

Слава Лунич

Слава Лунич

Небесный этюд-2

«Автор»

2026

Лунич С.

Небесный этюд-2 / С. Лунич — «Автор», 2026

Лейтенант Соколов возвращается к своим с орденом и месячным запретом на полеты. Многое меняется: погоны, модификации машин, тактика, новые люди, но цель остается прежней. Путь к победе лежит с юга к западной границе. Небо над Кубанью, ведомый-сержант, которого нельзя потерять и ожесточенные схватки в тесном небе. Он знает, когда все закончится. Но какую цену ему придется заплатить?

© Лунич С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Слава Лунич

Небесный этюд-2

Глава 1

До Сальска я добирался четверо суток, и трое из них - на попутках.

Эшелон дотащил до станции, у которой название было сбито со щита ещё осенью, а новое повесить не собрались - дальше пути ремонтировали, и всё, что шло на запад, шло на колесах. Я стоял на обочине в госпитальной шинели короткой мне на ладонь с вещмешком, в котором болтались бритва, полотенце и две банки консервов, и ловил всё, что двигалось. Остановился ЗИС-5, потом полуторка с бочками, потом трактор-челябинец, тащивший на прицепе разбитую полевую кухню. Тракторист был глуховат и всю дорогу орал мне в ухо про свою деревню под Ольховаткой, и я отвечал что-то невпопад, потому что слышал одно слово из трёх.

Степь была голая и белая, с чёрными проплешинами там, где ветер сдул снег до земли. Вдоль дороги местами стояла техника - немецкая, наша, занесённая по башни, ободранный. Кто-то уже снял всё, что снималось. Один грузовик стоял ровно, аккуратно, будто хозяин отошёл на минуту. В кабине я заметил водителя и тут же отвернулся.

Бедро на морозе тянуло. На каждой остановке я слезал, топтался, разгонял кровь и лез обратно. Левый глаз слезился от встречного ветра, в итоге я додумался подвязать половину лица шарфом, и стало терпимее.

Сальск оказался кучей закопчённых стен и вокзалом без крыши. Что там было до войны - понятия не имею. Кажется, ничего особенного, обычный южный райцентр, каких по стране тысячи, и вспоминают его только те, кто в нём родился.

В комендатуре мне сказали, что таких, как я, за неделю прошло девятнадцать человек, и что полк мой стоит не там, где записано в предписании, а западнее, и что искать надо через БАО. БАО нашлось в бывшей МТС. Там мне налили шей, дали переночевать на соломе рядом с печкой и утром посадили в кузов к бочкам с маслом.

Всё. Дорога кончилась.

Аэродром я узнал раньше, чем увидел. Просто в степи появились правильные линии - колея, накатанная не как попало, а по одному следу, невысокие валы капониров, косые пятна маскировочных сетей, из-под которых торчали хвосты. Полуторка встала у крайней землянки, я прыгнул и чуть не сел: ноги за три часа на бочках отсидел напроц.

- Стой! Куда?

Часовой был в огромных валенках и в тулупе, из которого торчала одна голова.

Пока он изучал мои бумаги, шевеля губами и держа их на весу против света, я стоял и смотрел на самолёты. Отсюда было видно девять. Считать я начал автоматически, но потом остановил себя, потому что считать тут нечего, это не бой, а стоянка.

- Товарищ лейтенант. - Часовой сложил бумаги и мотнул головой вбок. - Второй капонир от края, там ваши.

Я пошёл. Снег был утоптан до костяной твёрдости, скрипел под каблуками, так что меня вскоре слышали.

Из-под сетки вылез Кондрат - в ватнике, перепоясанном ремнём, с чёрными по локоть руками - постоял, вытер ладони о штаны, и пошёл навстречу быстрее, чем ходил обычно.

- Ну, - сказал он и остановился в двух шагах.

- Здравствуй, Кондрат.

Он взял мою руку двумя своими и потряс.

- А я говорил. Мне тут сказанули, что списали командира. А я говорил - не может быть, чтоб списали!

Он потянул меня за рукав под сетку.

«Ласточка» стояла зачехлённая, колёса в колодках, мотор под утеплительным чехлом. Кондрат сдёрнул чехол с носа так, будто открывал что-то на выставке. Мотор был перебран, я это увидел по свежим шплинтам и по тому, как чисто было в подкапотном.

- Гоняли третьего дня на всех режимах. Обороты держит, на газовке до двух тысяч четырёхсот выходит и не дымит. Он подождал, пока я оценю. - Шпон на левой плоскости менял. Завод, командир, стал класть в три слоя, а раньше клали в пять и клея не жалели. У меня дома, если хочешь знать, комод из фанеры сорокового года, так его трактором не разорвёшь.

Я обошёл машину. На левом борту, ниже кабины, были звёздочки. Я посчитал, посчитал ещё раз и посмотрел на Кондрата.

- Одиннадцать.

- А сколько надо?.

- Кондрат, подтверждённых-то меньше.

- А транспортник? - он даже обиделся. - А который под Котельниковом? Я, командир, за что не видел, того не рисую. Мне Ерёма...

Он не договорил и хлопнул ладонью по плоскости - как хлопал, когда будил меня на рассвете. Плоскость отозвалась сухо.

К Бате я пошёл, как был - только сбил снег с сапог о порожек.

Землянка штаба была новая, доски пахивали сырой землей и дымом, на столе у Бати лежала фанерка с разграфлёнными мелом клетками. Не бумага. Фанерка. Значит, Заболотный выпилил ещё одну, а старая где-то в обозе.

Батя дочитал моё заключение до конца, потом вернулся к началу и дочитал ещё раз, и всё это время я стоял и смотрел, как у него на виске бьётся жилка.

- Месяц.

- Так точно.

- Годен к военной службе, месяц без лётной работы, потом осмотр по месту службы, - прочитал он вслух, будто мне, положил бумагу на стол и прикрыл ладонью. - А глаз?

- Компенсирую.

Он поднял на меня свой долгий взгляд с прищуром, от которого у всех в полку начинали чесаться лопатки, и держал его секунд пять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.